

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

РОВЕСНИК РЕВОЛЮЦИИ

Энергичный, любознательный, активный Никуленко был истинным сыном своего времени. Его сил хватало на все: на комсомольскую работу и занятия спортом — он был чемпионом города тех лет по лыжным гонкам. И это после жарких марте-новских смен, где приходилось «выкладываться» до седьмого пота! Ему удавалось все, за что бы ни брался. И любовь свою первую и последнюю Иван Алексеевич встретил, можно сказать, на перекрестке «Спортивная-Комсомольская» — Антонина Вечерова, тогдашняя чемпионка города по легкой атлетике, работала в секторе учета райкома комсомола.

В 1938 году поженлись, а спустя год Ивана Алексеевича призвали в армию. Служил на Дальнем Востоке. Сначала со взводом топографов объезжал на собаках и оленях чуть ли не все по-

бережье морей Тихого океана, снимая местность и составляя карты. За год до начала войны сдал экстерном за три дня экзамены на младшего командира разведывающего взвода. В июне 41-го на западе уже гремели бои. Младший сержант Никуленко был назначен командиром взвода связистов штабной батареи бывшей 101-й стрелковой дивизии, охранявшей восточные рубежи страны. Позже его перевели командиром взвода управления дивизиона.

Армия — не производство, и солдат своей судьбы не выбирает. Много раз вместе с другими своими товарищами подавал Иван Алексеевич рапорты с просьбой направить его на фронт воевать с гитлеровцами, но каждый раз получал отказ.

Но настоящая боевая тревога подняла взвод к тому

времени уже лейтенанта Никуленко в августе 45-го, когда пришлось освобождать от врага Курильские острова. Уже 19 августа Япония капитулировала. И хотя вторая мировая война закончилась, сталеплавильщик И. А. Никуленко не снимал военной формы еще долгих три с половиной года.

Почти десять лет не видел Иван Алексеевич родных уральских степей. Многие за эти годы изменилось в Магнитке: выросли и город, и завод, и люди. Демобилизованный солдат не мог отожиться дома. Уже через месяц после возвращения вышел он в свой марте-новский цех. Поначалу мастером-дублером, а через неделю начальником смены. Еще чуть позже — заместителем начальника цеха по шихте.

В 1951 году Ивана Алексеевича избрали секретарем

партийной организации цеха. Уважительное отношение к людям, умение не только слушать, но и прислушиваться к ним, отмечали в Никуленко сталеплавильщики еще в первые его рабочие годы. Работа партийного вожака, армейская практика закрепили в нем эти качества как черты характера.

Спустя два года И. А. Никуленко снова вернулся к производственным делам, и с тех пор до самого ухода на пенсию работал начальником смены второй бригады второго марте-новского цеха.

Жизнь семидесятилетнего человека, особенно такого, как Иван Алексеевич, трудно уложить в скупые газетные строки. Тем более, что и сегодня ветеран войны, труда и спорта не отличается домоводством. Он то

выступает перед школьниками или учащимися СПТУ, то приезжает наведаться в музей спорта. А тут еще вилки требуют строгого деловского присмотра: оба сына Ивана Алексеевича стали кадровыми офицерами Советской Армии. Владимир служит на востоке страны, Александр — на западе, и Ивану Алексеевичу с Антониной Макаровной приходится из одного конца страны отправляться в другой.

На будущий год Никуленко отпразднуют золотой юбилей супружеской жизни. И хочется от души пожелать, чтобы тепло этих людей еще долго согревало всех, кто знает и уважает Ивана Алексеевича и его жену.

В. МИНУЛЛИНА.

Отца своего Виталий Владимирович Букин помнит плохо. Владимир Павлович ушел на фронт, когда сыну было всего 5 лет, и погиб в первые месяцы войны. Мать — Анна Ивановна Букина, всю войну трудилась сверловщицей в цехе металлоконструкций (в те годы у него было другое название), и сын помнит свои всплески радости, связанные с приходами домой усталой матери с работы. Дядька — Алексей Иванович Ивахутин, был тяжело ранен в 1944 году и даже после войны долгое время находился в госпиталях.

Виталий Владимирович не видел войны. Эти огненные годы он находился в глубоком тылу, в Магнитогорске. Но война настигла его и похоронкой на отца, и усталостью матери, и ранами дяди. Как практически каждого человека в нашей стране.

На снимке: сын солдата электромеханик СЦБ кавалер орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета» ветеран труда ММК Виталий Владимирович БУКИН.

Фото Н. Нестеренко.

Свидетельствуют письма военных лет

На одну яркую страничку вписали металлурги Магнитки в летопись трудовых и боевых подвигов, свершенных в суровые дни войны. Нередко гвардейцы фронта и тыла поддерживали тесную связь, вызывая друг друга на социалистическое соревнование.

Магнитогорский госархив предлагает небольшую публикацию документов, в которых рассказывается о соревновании между земляками-магнитогорцами — майором-орденоносцем А. Муравцевым и сталеваром-орденоносцем А. Поздняковым. Публикацию подготовила старший методист госархива Н. ЩЕПЕТКИНА.

1

Письмо майора А. П. МУРАВЦЕВА, бывшего работника ММК

Май 1942 года.

Я, командир Красной Армии, Муравцев Александр Павлович, вызываю лучшего сталевара Магнитки на социалистическое соревнование.

Обязуюсь в боях за Родину-мать сам и силами вверенного мне подразделения беспощадно громить фашистских бандитов. Беру определенные обязательства по разгрому блиндажей, минометных батарей, огневых точек противника, истреблению фашистов и по сохранению материальной части и личного состава подразделения.

Обязательства лучшего сталевара, пожелавшего вступить в соцсоревнование с тем, чтобы своим стахановским трудом еще более усилить помощь Красной Армии, прошу прислать мне.

Вместе с сыном, лейтенантом Муравцевым Л. А., мы, не жалея своих сил, беспощадно уничтожаем фашистскую сволочь. И в дальнейшем в боях за Родину приложим все свои силы для того, чтобы быстрее выполнить боевой приказ Наркома обороны товарища Сталина.

Майор А. Муравцев.

2

Из письма майора А. П. МУРАВЦЕВА сталевару А. С. ПОЗДНЯКОВУ

Сентябрь 1942 года.

Дорогой товарищ Поздняков!

Мы с тобой порешили аккуратно подводить итоги нашего соревнования. Я веду счет боевым делам на фронте борьбы с врагом, а ты — на трудовом фронте.

Подлый враг уже испытал на своей шкуре силу и гнев воинов Красной Армии. Ты уже знаешь из сообщения Совинформбюро, что бойцы Западного фронта под руководством генерала армии т. Жукова, генерал-полковника т. Конева, генерал-лейтенанта т. Лелюшенко прорвали оборону противника и продолжают бить и теснить врага, истребляя его живую силу и технику.

Хочу сообщить тебе радостную весть, что в этих операциях принял непосредственное участие и вверенный мне минометный тяжелый дивизион, который был удостоен чести войти в соединение войск генерал-лейтенанта т. Лелюшенко. Все до одного бойцы, командиры и политработники дерутся стойко, мужественно, храбро, идут в наступление стремительно.

Наши огневые залпы метко ложатся по цели — фашистским разбойникам, и

им становится не по себе. Враг бешено мечется, но всюду и везде его настигает смерть от нашего огня. В августе мы увеличили счет своих боевых успехов, истребив многие десятки гитлеровских мерзавцев.

Я несколько не сомневаюсь, что фронт, который проходит и у марте-новских печей, также идет вперед, что металлурги Магнитки усиливают помощь.

Если сталеплавильщики Магнитки, и ты в частности, т. Поздняков, увеличили в августе выплавку стали, то, надеюсь, в сентябре будете давать еще больше. Это будет хорошим подарком нам, фронтникам. Мы-то ведь лучше, чем кто-либо другой знаем, что такое металл. Металл — это смертоносное оружие, которое мы обрушиваем на гитлеровскую сволочь.

Итак, т. Поздняков, условимся: я обещаю в сентябре увеличить счет боевых успехов, а ты — умножишь успехи по выплавке сверхпластовой стали.

Будем же крепить наше боевое и трудовое соревнование в борьбе против врага.

Жму твою руку.

Майор А. Муравцев.

3

Из письма майора А. П. МУРАВЦЕВА сталевару А. С. ПОЗДНЯКОВУ

Октябрь 1942 года.

Здравствуй, дорогой земляк! Спешу написать о результатах нашего соревнования в сентябре.

Сентябрь был месяцем ожесточенных боев и дал приличные результаты. Бойцы, командиры и политработники нашего подразделения, овладев в совершенстве своим делом, уничтожили следующее количество вражеских точек и вооружения: 49 пулеметов, 18 минометных батарей, 2 тяжелых миномета, 6 блиндажей, 2 орудия. Кроме того, взорваны 2 немецкие автомашины с боеприпасами. Нашим огнем уничтожено свыше 1000 гитлеровцев.

Командование представило в сентябре к правительственной награде 27 бой-

цов, командиров и политработников нашего подразделения.

В нашей стране фронт и тыл живут одним желанием — уничтожить лютого врага. В стойкости и упорном труде — залог нашей победы.

Линия фронта проходит и у ваших марте-нов. Мы, фронтники, уверены, что вы изо дня в день будете давать высококачественный металл и все в больших размерах. Фронту требуется как можно больше танков, пушек, снарядов, чтобы огненным валом смети фрицев с лица земли.

Товарищ Поздняков! Прошу и Вас поделиться результатами своей работы.

Шлю боевой привет.

А. Муравцев.

4

Из письма сталевара марте-новского цеха № 3 А. С. ПОЗДНЯКОВА

Октябрь 1942 года.

Ваше письмо доставило нам, марте-новцам, большую радость. Мы гордимся, что подразделение, которым командует наш земляк, добились таких успехов. Бить врага беспощадно, уничтожать его технику, выкуривать зверя из его логова, разгромить кровожадную орду гитлеровских палачей — это сегодня самое главное, самое важное.

Если бойцы и командиры Красной Армии сегодня живут одной мыслью — уничтожить как можно больше поганых фрицев, то мы здесь, в тылу, живем одним желанием — дать родной Красной Армии как можно больше металла для нужд фронта. Это желание каждый день претворяется на деле. В сентябре сталевары нашего комбината тт. Верховцев, Берсин, Новокрещенов, Каминский, Щербо и многие другие дали сверх плана сотни тонн стали. Марте-новские цехи № 1 и № 2 выполнили сентябрьскую программу с избытком. И, что следует отметить с

особым удовлетворением, только незначительное количество плавок выпущено не по заказу.

В октябре дела у меня идут лучше. В первой половине месяца я работал только 7 смен, т. к. наша печь стояла на ремонте. За эти смены я сварил сверх плана 151 тонну стали. Думаю, что и дальше буду работать не хуже и свое октябрьское обязательство выполню с честью. К этому же стремятся и другие сталевары нашего цеха. Тов. Болотский, например, в первой половине октября выплавил дополнительно к плану свыше 200 тонн стали, т. Киселев — 136 тонн, т. Ладик — 107 тонн, т. Колодяжный — 60 тонн и т. д.

Будем же вместе, товарищи, ковать победу над врагом, не пожалев ни сил, ни здоровья, ни даже жизни, если это потребует, чтобы ускорить час разгрома ненавистных гитлеровцев.

Горячий привет.

А. Поздняков.

5

Из информации Е. РАЗУМОВОЙ

28 октября 1942 года.

Позавчера т. Муравцев пришел на Магнитку. В этот же день он побывал в марте-новских цехах, беседовал со сталеплавильщиками, рассказал о боевых делах советских бойцов.

А затем он направился в третий цех, где в это время работал сталевар Поз-

СЫН СОЛДАТА — КАВАЛЕР ТРУДОВЫХ ОРДЕНОВ

Тяжелый

Гора Магнитная... На рудных уступах хозяйничает зима сорок второго года. Январский ветер рвет на части рыхлые горбатые сугробы. Мороз — дух захватывает. Слово в нервном тике, мелко-мелко вздрагивают заиндевевшие бока старого экскаватора. Кажется и ему, железу, немоготу от холода.

В незастекленной, насквозь продуваемой кабине шупленький Митька-фэзузник. Онемевшие от холода ноги едва достают до тяжелых поворотных педалей. Автоматика на машине нет. Вот и давит Митька всем своим бараньим весом на мощный тормозной рычаг, а он его назад отбрасывает. Отступить парнишке некуда — снова наваливается на холдную полированную сталь рычага и давит. Давит до соленого привкуса во рту. Сработал тормоз. Громада ковши замирает на весу. Стошестидесятитонная машина, тяжело перебирая гусеницами, движется ближе к рудной стенке забоя.

Ростом Митька не вышел. В школе ФЗО мастер, пожилей дядька, изморя взглядом неброскую фигурку своего воспитанника, размышлял вслух: «Н-да... Напачешься с такими геркулесами». Будь мирное время — учился бы Митька на экскаваторщика не один год. Но

война внесла свои коррективы. Людей на руднике не хватало, поэтому шестнадцатилетнему выпускнику ФЗО доверили управлять экскаватором.

И вот парнишка-горяк добывает руду. Ковш за ковшом с грохотом падают в вагоны кристаллические куски рудной массы. Двенадцатичасовая смена подходит к концу. Электровоз пропел силным простуженным голозом и потащил груженный состав к станции.

Все. Конец смены. Митька спрыгнул с сиденья, сбил с шапки большой ком снега и бешено, волчком завертелся на отполированном железном полу. Смерзшиеся, залубневшие валенки стучали по металлу, словно кованные солдатские сапоги. Не от добра выплывал Митька — ноги только-только от стужи отходить начали.

«Перепляс» прервал пришедший на смену помощник машиниста.

Мастер велел в будку к нему зайти. Митькин помощник — пожилой, молчаливый, как камень, человек коротко бросил: «Ну, будь...» — и по глубоко вытоптанной заснеженной тропинке подался на редкие огоньки, к душевям. Парнишка медленно побрел к будке мастеров.

Что там еще случилось, — размышлял он, —